

ОТЧУЖДЕНИЕ КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

Проблема отчуждения в философско-социологических науках всегда занимала свою определенную и весьма специфическую нишу на протяжении нескольких столетий, начиная с философии Нового времени. Именно тогда в философских трудах человек предстает не просто предметом исследования, но и начинается становление антропологии, где он становится «субъектом» мира. В философии Фихте, Канта, Гегеля уже возникает праробраз проблемы отчуждения, но она еще не рассматривается так остро, как это будет впоследствии, когда «во всем своем объеме и во всех своих частях обретается мир в распоряжении человека как мир, завоеванный человеком, чем более объективным выходит на свет объект, тем более субъективным оказывается *subiectum* и тем настоятельнее поднимает он голову, с тем большей безудержностью преобразуется наблюдение мира и учение о мире в учение о человеке»¹. Именно в философии Нового времени тема отчуждения начинает рассматриваться в неразрывной связи с самой сущностью человека, где антропоцентристский подход обуславливает ее сущностные черты в виде отстранения человека как «субъекта» от окружающего его мира, который становится враждебным и агрессивным к нему. Отчуждение предстает в виде следствия человеческих действий, направленных, прежде всего, не только на человека, сколько против него как субъекта своих деяний, порождая проблемы самим с собой. В конце XIX и в начале XX века, под сильным воздействием развития психоанализа З. Фрейда, отчуждение попадает в проблемное поле психиатрии, когда термин в буквальном смысле этого слова означал «душевнобольного человека».

Однако смысловая нагрузка термина «отчуждения» была столь велика, что его начинают параллельно использовать в социальных науках. Отчуждение становится социально-философской категорией, и ученые применяют его для обозначения общественного процесса, в границах которого происходит «превращение результатов и продуктов деятельности людей в независимую силу, становящуюся выше своих творцов и подавляющую их»².

В политэкономии К. Маркса отчуждение получает свою трактовку, связанную с отчуждением человека от средств производства. Отчуждение становится одной из приоритетных тем мыслителя, который рассматривает его в контексте общественного производства и, возникающих в связи с этим, общественных отношений.

В XX и XXI столетиях проблема отчуждения все более становится интересна для социальных психологов, социологов, культурологов, которые

---

¹ Хайдеггер М. Время и картины мира /Работы и размышления разных лет. Пер. с нем. /Состав., переводы, вступ. ст., прим. А. В. Михайлова. – М.:Изд-во «Гнозис», 1993. – С. 150.

² Учебно-тематический толковый словарь /Под общ. Ред. А. В. Копелиовича. – Алматы. – С. 870.

создают свои концепты, часто используя в трактовке термина бинарность понятий: отчуждение – солидарность; отчуждение – одиночество; отчуждение – единение и т. д. Широта интерпретирования понятия «отчуждение» позволяет ему получить своеобразный статус-кво в научном обиходе. Сегодня проблема отчуждения является востребованной как в исторической социально-гуманитарной ретроспективе, так и в современной культурологической мысли. Актуализация проблемы обостряется по мере углубления кризисных явлений в эпоху глобальных перемен, когда культура несет в себе симптомы отчуждения во всех своих наиболее значимых проявлениях.

Во-первых, на *антропологическом уровне* это можно зафиксировать в отчуждении человека от стремительного и многовекторного развития культурного мира, в котором он перестает быть центром и ядром культуры, порождая тем самым проблему отчуждения на индивидуально-личностном микроуровне. «Отчужденный человек утратил связь с самим собой, как и с другими людьми. Он воспринимает себя, равно как и других, подобно тому как воспринимают вещи – при помощи чувств и здравого смысла, но в то же время без продуктивной связи с самим собой и внешним миром»³. Описывая кризис «неолиберальной модели» общественного развития в середине XX столетия, немецкий философ и социолог Э. Фромм считал, что природа отчуждения понимается только при анализе современной жизни, где происходит «рутинизация и вытеснение осознания основополагающих проблем человеческого существования»⁴. Разрыв человека с реалиями своего бытия, с ценностной системой, включая «товарищескую солидарность», приводит к тому, что человек осознает трагический факт своего одиночества. Ученый констатирует, что «конфликт между рутинной и попыткой вернуться к основным реалиям бытия мы находим во всех культурах»⁵. Особенно Э. Фромм подчеркивает отчуждение в современной культуре, когда человек становится частью потребительского общества. Все его существование направлено на удовлетворение потребности обмена вещами и потребности обладания ими. Тогда вся жизнь человека, «весь ход жизни воспринимается словно выгодное помещение капитала, где инвестируемы капитал – это моя жизнь и моя личность»⁶. Потребительское общество как признак и призрак глобальных перемен современности перемалывает человека, наделяя его лишь одной социальной ролью – потребителя, отчуждает от окружающего многообразия мира творения и деятельности. Человек вступает в конфликт с самим собой, поскольку он не может принять жизнь как «коммерческое предприятие» и разрешает внутрличностный конфликт через самоубийство, где главный мотив, по мнению Э. Фромма, является то, «что жизнь не удалась».

³ Э. Фромм Здоровое общество /Мужчина и женщина. – М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – С. 235-236.

⁴ Там же, С. 256

⁵ Там же, С 257

⁶ Там же, С.. 260

Французский философ и психолог Мишель Фуко рассматривая проблему отчуждения в современной культуре, также подчеркивает мысль о том, что человек перестал видеть плоды «своей собственной деятельности», поскольку «экономические и социальные детерминации ограничивают его, лишая родины в этом мире, он живет в конфликте, предполагающем возможность шизофренического синдрома»⁷.

Во-вторых, проблему отчуждения можно зафиксировать *на социально-культурном уровне*, отражающем глубинную дифференциацию культуры. На данном медиуровне отмечается разорванность социально-культурного пространства как единого и целостного общественного организма на отдельные групповые культуры. Это проявляется в процессах дробления единой культуры внутри нее. Групповые культуры выступают в виде субъектов культурных процессов того или иного общества и разлом культуры происходит как по горизонтальной оси отчуждений, так и по вертикальной. «Они символизирует убеждения, ценности и выразительные средства (применяемы в искусстве и литературе), которые являются общими для какой-либо группы; они служат для упорядочения опыта и регулирования поведения членов этой группы. Верования и взгляды подгруппы часто называют субкультурой»⁸. Сегодня возникают, развиваются различные сословные, кастовые и классовые культуры, создавая сеть своеобразных субкультурных анклавов, находящимися в открытом (или закрытом) конфликте с основной культурой. Эти субкультуры также негативно настроены в отношении традиционных укладов жизни, общепринятых нравов и норм поведения. Они отвергают общепринятые нравственно-этические представления и ценностные системы. Субкультуры сознательно отчуждаются от основной культуры, выступая самостоятельными образованиями, где гибридные нормативно-ценностные ориентации формируются как ответ на аномию современной культуры. Не способность главенствующей культуры отвечать на вызовы времени и предоставлять нормативно-ценностное обоснование этому времени является тем основным фактором, которое приводит к возникновению субкультур. Они выступают альтернативой главенствующей культуре и берут на себя выполнение основной функции – социализации. «Принадлежность к той или иной культуре приводит в конце концов посредством социализации к нормативным моделям в мышлении, эмоциях и поведении. Осознаем мы это или нет, культурная среда формирует у нас образ себя, форму отношений к другим людям, потребности и способы их удовлетворения, а также цели, к достижению которых мы стремимся»⁹. Появления целого ряда современных субкультур, таких как субкультура шоу-бизнеса или субкультура олигархов ведет не просто к их отчуждению от главенствующей культуры, но они, в

⁷ Фуко М. Исторический смысл психического отчуждения /Психическая болезнь и личность // http://rumagic.com/ru_zar/sci_psychology/fuko/0/j14.html

⁸ Там же

⁹ Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. 3-е изд. – СПб: Питер, 2016. – С. 31.

свою очередь, навязывают членам общества свои потребительские и гедонистические ценности и трансформированные модели образа жизни. Отход от корневой системы традиционных норм и ценностей размывает тонкое пространство единой, главенствующей культуры, порождая аномию чувств, восприятий и убеждений по отношению к ней.

Вторым фактором появления множества субкультурных образований может служить разрыв между материальной и нематериальной культурой. Н. Смелзер назвал это явление «культурным запаздыванием»¹⁰, когда нематериальная культура не в состоянии оперативно реагировать на запросы материальной культуры. Нематериальная культура вовремя не может использовать обычаи, убеждения, философские системы, законы и формы привлечения, поскольку она не успевает догонять развитие материальной культуры. Технические, информационно-цифровые системы во многом опережают их обоснование. Новая интернет-культура, представляющая собой сложившуюся субкультуру, отторгает сегодня старшее поколение, которое с большим трудом пытается ее освоить. Отсталость одних субкультур от других отчуждает их друг от друга и усугубляет межпоколенческие конфликты в обществе.

В-третьих, *на межнациональном макроуровне* проблема отчуждения фиксируется, с одной стороны, в стремлении наций к обособлению, а с другой – к вынужденному взаимодействию, которое показывает сегодня малую эффективность результатов. Обособление и отчуждение одних национальных культур от других проявляется по мере углубления цивилизационного кризиса. Данный кризис фиксирует стремление народов к большей локализации, чем интеграции. Геополитические и экономические факторы способствуют тому, что возникают преграды на пути межкультурного взаимодействия. Сегодня все больше и больше сокращаются международные научные и гуманитарные программы, прекращаются контакты на межгрупповом и межкорпоративном уровнях. В межнациональных отношениях проявляются черты агрессивности, интолерантности и стремления проявить доминантность одних наций над другими. Общечеловеческие ценности перестают быть актуальными для многих стран, народов и этносов. Они все больше отгораживаются от влияния на них иных культур и замыкаются в локальных границах. Как следствие этих сложных межнациональных процессов, многие страны замыкаются и сознательно отчуждаются от общих межкультурных процессов.

Что касается вынужденного межнационального взаимодействия, то оно происходит больше на индивидуальном уровне и связано с миграционными процессами. «Мы воспитали новую расу кочевников, и лишь немногие отдают себе отчет, сколь многочисленна, повсеместно распространена и существенна такая миграция»¹¹. Миграция сегодня, как кровеносная система

¹⁰ Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – С. 58

¹¹ Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. – М.: Изд-во АСТ, 2002. – С. 89

в организме человека, покрыла собой все страны и континенты. Именно миграция людей из одних стран в другие обнажает отчуждение в полном смысле этого термина. По словам американского философа и социолога Э. Тоффлера в процессе миграции «человек отчуждается от своей корневой системы, от своей родовой этничности, места жизни, традиций, понятия «рода»¹². Ученый показывает не столько малоэффективность взаимодействия мигрантов с той или иной культурой, сколько трагизм миграции вообще. «Извлеките индивида из его собственной культуры и поместите его внезапно в окружение, резко отличающееся от собственного, с другим набором подсказок — другими понятиями о времени, пространстве, труде, любви, религии, сексе и всем остальном, — затем отнимите у него всякую надежду увидеть более знакомый социальный ландшафт, и его страдания от перемещения удвоятся. Более того, если эта новая культура сама находится в постоянном хаосе и если — еще хуже — ее ценности непрестанно меняются, чувство дезориентации еще больше усилится.¹³

Итак, отчуждение становится характерной чертой современной культуры, где глобализационные процессы ускоряют и укореняют отстранение человека не только от окружающего его мира, но и от самого себя, порождая культурное и социальное одиночество. Культура — это механизм, с помощью которого может разрушаться отчуждение как со своей средой, так человека с самим собой, а также с другими людьми. Отчуждение возникает там, где культура растворяется, ослабевает, перестает выполнять охранную функцию, направленную, прежде всего, на сохранение человека.

В связи с этим возникает вопрос. Существуют ли пути преодоления отчуждения на уровне личности, общества, наций? Во-первых, безусловно, что человек должен чувствовать солидарность с обществом, в котором он живет. И здесь вовлечение человека в социально-культурные процессы зависят не только от самого человека, но и культурных институтов общества, а также государства, которое должно содействовать ему обрести собственную нужность. В 2018 году в Великобритании ввели новую должность министра по вопросам одиночества. Данная должность будет способствовать разработке правительственной стратегии по проблемам одиночества. Во-вторых, проблема отчуждения субкультур внутри единой традиционной главенствующей культуры, может быть решена в первую очередь нормативно-ценностными ориентациями на уровне общества, которое в состоянии противостоять аномии и внедрению субкультурных модификаций. Нравственные и этические ценности могут быть внедрены как средствами массовой коммуникации, так и приоритетами межличностных отношений в социуме. В-третьих, преодоление отчуждения между национальными культурами возможно при актуализации диалога культур как наиболее эффективного средства выстраивания межнационального взаимодействия. Что касается миграционных процессов, то их надо принять

---

¹² Там же, с. 32

¹³ Там же, с. 39

как данность изменившегося времени. Человек всегда будет стремиться туда, где он нужен и где он будет чувствовать себя «главной ценностью». Даже если эта будет иллюзия, то он все равно будет искать себе место в этом мире, преодолевая в той или иной степени отчуждение. Поэтому теоретическая значимость отчуждения как категории культурологи очевидна, поскольку она опирается на человеческую культурную практику, где отчуждение всегда рядом с человеком, от него невозможно избавиться совсем, его можно только минимизировать. Отчуждение есть то явление современных реалий, которое будет существовать всегда во взаимоотношениях между людьми и во взаимоотношениях человека с культурой.